

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Дело № 3а-83/2020

РЕШЕНИЕ Именем Российской Федерации

21 мая 2020 года

г. Калининград

Калининградский областной суд в составе:
председательствующего - судьи Корнюшенкова Г.В.,
с участием прокурора - Рыбина С.В.,
при секретаре - Лемех М.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Маратаевой Ирины Юльевны об оспаривании в части Генерального плана городского округа «Город Калининград», утвержденного решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225 и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденных решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339,

УСТАНОВИЛ:

Маратаева Ирина Юльевна (далее также - административный истец) обратилась в суд с административным исковым заявлением к городскому Совету депутатов Калининграда (далее также - административный ответчик), заинтересованные лица: Агентство по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области, администрация городского округа «Город Калининград», Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Калининградской области (далее также - Управление Роспотребнадзора по Калининградской области) об оспаривании в части Генерального плана городского округа «Город Калининград», утвержденного решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225 (далее также - Генеральный план городского округа «Город Калининград») и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденных решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339 (далее также - Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград»).

В обоснование иска административный истец указала, что с 2008 года она является членом СНТ «Ромашка», где ей принадлежит земельный участок, полученный в аренду садовым товариществом. В 2013 году при межевании и объединении участков в СНТ «Ромашка», Маратаевой И.Ю. был предоставлен вновь образованный земельный участок общей площадью 807 кв.м, с кадастровым номером № для садоводства. СНТ «Ромашка» права и обязанности по договору аренды земельного участка переданы административному истцу.

На вышеуказанном земельном участке Маратаевой И.Ю. построен жилой дом общей площадью 196,5 кв.м, кадастровый номер 39:15:111511:57, на который административным истцом зарегистрировано право собственности 26 августа 2016 года.

Административный истец обратилась в администрацию городского округа «Город Калининград» с заявлением о предоставлении в собственность за плату вышеуказанного земельного участка. На данное заявление административным истцом получен ответ, которым в предоставлении земельного участка в собственность отказано в связи с тем, что в части отображения на Карте границ зон с особыми условиями использования территории и территорий объектов культурного наследия Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», испрашиваемый земельный участок с кадастровым номером № располагается в зоне с особыми условиями использования территорий Н-3 (зона санитарной охраны источников водоснабжения, II пояс).

Указывая, что принадлежащий ей земельный участок с кадастровым номером №, расположенный по адресу: <адрес> на картографическом материале Генерального плана городского округа «Город Калининград» и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» отображен в границах II пояса зоны санитарной охраны источников водоснабжения, административный истец, ссылаясь на положения Градостроительного кодекса Российской Федерации, Водного кодекса Российской Федерации, Федеральных законов «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», считает, что в силу приведенных ею норм законодательства вопросы установления размера и границ зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения не отнесены к полномочиям органов местного самоуправления, а отображению в документах территориального планирования и градостроительного зонирования подлежат зоны с особыми условиями использования территории, которые определены с соблюдением требований законодательства.

Поскольку действующим законодательством не предусмотрена возможность установления зон санитарной охраны непосредственно документами территориального планирования и градостроительного зонирования, без утверждения указанных зон в установленном порядке, которое в рассматриваемом случае отсутствует, административный истец полагает, что Генеральный план городского округа «Город Калининград» в части отображения на карте ограничений градостроительной деятельности на территории городского округа и результатов комплексного анализа территории в составе материалов по обоснованию зоны санитарной охраны источников водоснабжения II пояса в границах земельного участка с кадастровым номером № и Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» в части отображения на Карте границ зон с особыми условиями использования территории и территорий объектов культурного наследия зоны с особыми условиями использования территорий Н-3 (зона санитарной охраны источников водоснабжения, II пояс) в границах указанного земельного участка не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и подлежат признанию не действующими.

Административный истец просит суд признать не действующими:

Генеральный план городского округа «Город Калининград» в части отображения на карте ограничений градостроительной деятельности на территории городского округа и результатов комплексного анализа территории в составе материалов по обоснованию зоны санитарной охраны источников водоснабжения

II пояса в границах земельного участка с кадастровым номером № по адресу: <адрес>;

Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград в части отображения на Карте границ зон с особыми условиями использования территории и территорий объектов культурного наследия зоны с особыми условиями использования территорий Н-3 (зона санитарной охраны источников водоснабжения, II пояс) в границах земельного участка с кадастровым номером № по адресу: <адрес>.

Определением Калининградского областного суда от 10 марта 2020 года к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Правительство Калининградской области, Государственное предприятие Калининградской области «Водоканал», Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области.

Относительно административного искового заявления Маратаевой И.Ю., городским Советом депутатов Калининграда представлены письменные возражения (т. 1, л.д. 62-68), в которых административный ответчик просит суд прекратить производство по административному делу в части оспаривания Генерального плана городского округа «Город Калининград», в удовлетворении административного искового заявления в части оспаривания Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» - отказать.

Также относительно административного искового заявления Маратаевой И.Ю. представлены письменные отзывы заинтересованных лиц - Управления Роспотребнадзора по Калининградской области (т.3, л.д. 41-43), Государственного предприятия Калининградской области «Водоканал» (т.3, л.д. 88-95), в которых они просят суд в удовлетворении административного искового заявления Маратаевой И.Ю. отказать.

Административный истец Маратаева И.Ю. и представитель административного истца - Маклыгин А.О. в судебном заседании поддержали административное исковое заявление по изложенным в нем доводам и заявленные требования в полном объеме.

Представитель административного ответчика - городского Совета депутатов Калининграда Яковенко Ю.А. в судебном заседании возражала против заявленных административных исковых требований. Поддержала позицию, изложенную в письменном отзыве городского Совета депутатов Калининграда на административное исковое заявление. Просила суд производство по делу в части оспаривания Генерального плана городского округа «Город Калининград» прекратить, поскольку постановлением Правительства Калининградской области от 17 февраля 2020 года № 74 Генеральный план городского округа «Город Калининград» изложен в новой редакции, в связи с чем оспариваемый Маратаевой И.Ю. нормативный правовой акт утратил силу и перестал затрагивать права административного истца. В удовлетворении заявленных административных исковых требований в части оспаривания Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» просила отказать, поскольку даже при отсутствии проекта зоны санитарной охраны источников водоснабжения, орган местного самоуправления обязан был руководствоваться нормами действующего законодательства, в том числе Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в соответствии с которым при разработке проектов градостроительного зонирования должны соблюдаться

санитарные правила. СанПиН 2.1.4.1110-02 определены минимальные размеры зон санитарной охраны источников водоснабжения, в связи с чем указанная зона обоснованно была отражена в Правилах землепользования и застройки городского округа «Город Калининград».

Представитель заинтересованного лица - Агентства по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области Жданова И.Ю., возражая против удовлетворения заявленных административных исковых требований, просила суд в их удовлетворении отказать, поскольку оспариваемыми нормативными правовыми актами права административного истца не нарушены. Полагает, что оспариваемые нормативные правовые акты приняты в соответствии с требованиями градостроительного законодательства. Считает, что поскольку решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225 материалы по обоснованию Генерального плана городского округа «Город Калининград» не были утверждены, они не могут нарушать права административного истца. Зоны с особыми условиями использования территорий установлены в интересах неопределенного круга лиц, в связи с чем полагает, что в данном случае, права отдельного лица, указывающих на нарушение оспариваемой зоной его прав, не могут быть защищены. Установление зоны с особыми условиями использования территории Н-3 не препятствует и не ограничивает использование Маратаевой И.Ю. земельного участка, а также находящегося на нем жилого дома.

Представитель заинтересованного лица - Государственного предприятия Калининградской области «Водоканал» Гаврева И.Н., поддержав доводы, изложенные в письменных возражениях на административное исковое заявление, просила суд в удовлетворении заявленных административных исковых требований отказать. Полагает, что оспариваемые нормативные правовые акты не нарушают права административного истца, поскольку в зоне санитарной охраны источников водоснабжения, II пояс, возможно использование земельного участка, а также проживание в расположенном на нем жилом доме.

Заинтересованные лица - администрация городского округа «Город Калининград», Управление Роспотребнадзора по Калининградской области, Правительство Калининградской области, Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области своих представителей в судебное заседание не направили, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, ходатайств об отложении разбирательства дела не заявили. С учетом мнения остальных участников процесса и положений статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд определил рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав объяснения представителей сторон и заинтересованных лиц, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Рыбина С.В., полагавшего заявленные административным истцом требования подлежащими удовлетворению, а также выслушав судебные прения, суд приходит к следующему.

Согласно части 3 статьи 8, части 1 статьи 24, части 1 статьи 32 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее также - ГрК РФ), части 1 статьи 7, пункту 26 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ) утверждение генерального плана и правил землепользования и застройки городского округа

относится к вопросам местного значения городского округа, по которым представительным органом местного самоуправления принимаются муниципальные нормативные правовые акты.

Город Калининград является муниципальным образованием, наделенным статусом городского округа (статья 1 Закона Калининградской области от 15 мая 2004 года № 397 «О наделении муниципального образования «Город Калининград» статусом городского округа»).

Частью 1.2 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ, введенной Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» субъектам Российской Федерации предоставлено право осуществлять перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующими законами субъекта Российской Федерации.

Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» Градостроительный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 8.2, согласно которой полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области градостроительной деятельности, установленные данным кодексом, могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном частью 1.2 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ.

Законом Калининградской области от 30 ноября 2016 года № 19 «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области» (далее - Закон Калининградской области № 19) утверждение документов территориального планирования муниципальных образований и правил землепользования и застройки муниципальных образований Калининградской области, внесение изменений в такие документы отнесено к полномочиям Правительства Калининградской области.

Пунктом 4 статьи 2 Закона Калининградской области № 19 предусмотрено, что документы территориального планирования муниципальных образований Калининградской области, документы градостроительного зонирования муниципальных образований Калининградской области, документация по планировке территории муниципальных образований Калининградской области, местные нормативы градостроительного проектирования, разработка которых была начата до вступления в силу этого закона, утверждаются органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области.

Оспариваемые Генеральный план городского округа «Город Калининград» и Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», учитывая, что разработка этих документов территориального планирования и градостроительного зонирования началась до вступления в силу Закона

Калининградской области № 19, приняты уполномоченным на дату их принятия органом с соблюдением процедур, предусмотренных статьями 24 - 25, 31 - 32 ГрК РФ, официально опубликованы в установленном порядке и по этим основаниям административным истцом не оспариваются. Суд также принимает во внимание, что ранее соответствие Генерального плана городского округа «Город Калининград» и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» требованиям законодательства в части полномочий органа на принятие нормативного правового акта, формы и вида нормативного правового акта, процедуры принятия было установлено вступившими в законную силу судебными решениями, в частности, Апелляционными определениями Судебной коллегии по административным 14 февраля 2018 года от 27 июня 2019 года № 71-АПА19-3, от 11 сентября 2019 года № 71-АПА19-7.

Как следует из материалов дела, Маратаева И.Ю. на срок до 31 декабря 2059 года является арендатором земельного участка с кадастровым номером №, площадью 807 кв.м, категория земель: земли населенных пунктов, вид разрешенного использования: для ведения садоводства, расположенного по адресу: <адрес>, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах от 21 февраля 2020 года (т.3, л.д. 37-40), договором № на передачу в аренду городских земель от 18 ноября 2011 года между администрацией городского округа «Город Калининград» и Садоводческим некоммерческим товариществом «Ромашка» (т.1, л.д. 18-27), договором № аренды земельного участка от 05 июня 2013 года между администрацией городского округа «Город Калининград» и Садоводческим некоммерческим товариществом «Ромашка» (т.1, л.д. 28-33), соглашением о передаче прав и обязанностей арендатора по договору № аренды земельного участка от 05.06.2013 г. от 26 августа 2013 года между Садоводческим некоммерческим товариществом «Ромашка» и Маратаевой И.Ю. (т.1, л.д. 34-36).

На вышеуказанном земельном участке находится принадлежащее Маратаевой И.Ю. на праве собственности жилое здание, площадью 196,5 кв.м, с кадастровым номером №, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра недвижимости от 20 декабря 2018 года (т.1, л.д. 38-46).

Согласно представленным Агентством по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области в материалы дела фрагменту карты ограничений градостроительной деятельности на территории городского округа и результатов комплексного анализа территорий Генерального плана городского округа «Город Калининград» (т.3, л.д. 99) земельный участок с кадастровым номером № расположен во II поясе зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, а согласно фрагменту Карты зон с особыми условиями использования территорий и территорий объектов культурного наследия Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» (т.3, л.д. 34) названный земельный участок находится в границах зоны с особыми условиями использования территорий: Н-3 Зона санитарной охраны источников водоснабжения II пояса.

В соответствии с частью 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а

также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Поскольку судом установлено, что Маратаева И.Ю., как правообладатель на основании договора аренды земельного участка с кадастровым номером №, является субъектом отношений, регулируемых оспариваемыми ею в настоящем деле нормативными правовыми актами, она вправе обратиться в суд с административным иском о признании не действующими в оспариваемой части Генерального плана городского округа «Город Калининград» и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград».

В соответствии с положениями статьи 23 ГрК РФ генеральный план содержит: 1) положение о территориальном планировании; 2) карту планируемого размещения объектов местного значения поселения или городского округа; 3) карту границ населенных пунктов (в том числе границ образуемых населенных пунктов), входящих в состав поселения или городского округа; 4) карту функциональных зон поселения или городского округа (часть 3); к генеральному плану прилагаются материалы по его обоснованию в текстовой форме и в виде карт (часть 6); материалы по обоснованию генерального плана в виде карт отображают, в частности, зоны с особыми условиями использования территорий (пункт 7 части 8).

То обстоятельство, что материалы по обоснованию Генерального плана городского округа «Город Калининград» решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225 отдельно не утверждались, не свидетельствует о том, что указанные материалы не имеют юридической силы, не затрагивают права административного истца, поскольку в силу вышеприведенных положений статьи 23 ГрК РФ материалы по обоснованию генерального плана в текстовой форме и в виде карт являются приложением к генеральному плану, т.е. его неотъемлемой частью.

Разрешая заявленные административным истцом требования, суд исходит из того, что статьей 3 ГрК РФ предусмотрено, что законодательство о градостроительной деятельности включает названный кодекс, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. По вопросам градостроительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Градостроительному кодексу Российской Федерации.

В части, не урегулированной законодательством о градостроительной деятельности, к этим отношениям применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия народов Российской Федерации и иное законодательство Российской Федерации (часть 3 статьи 4 ГрК РФ), к которому относится и законодательство о санитарном благополучии населения.

Так, пунктами 1 и 2 статьи 12 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее - Федеральный закон № 52-ФЗ) определено, что при планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного

благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания.

Частью 2 статьи 43 Водного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что для водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, устанавливаются зоны санитарной охраны в соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. В зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения осуществление деятельности и отведение территории для жилищного строительства, строительства промышленных объектов и объектов сельскохозяйственного назначения запрещаются или ограничиваются в случаях и в порядке, которые установлены санитарными правилами и нормами в соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Согласно пункту 1 статьи 18 Федерального закона № 52-ФЗ водные объекты, используемые в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях, в том числе водные объекты, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов, не должны являться источниками биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека.

Использование водного объекта в конкретно указанных целях допускается при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта (пункт 3 статьи 18 Федерального закона № 52-ФЗ).

Зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливаются, изменяются, прекращают существование по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При этом решения об установлении, изменении зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения принимаются при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии границ таких зон и ограничений использования земельных участков в границах таких зон санитарным правилам. Положение о зонах санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения утверждается Правительством Российской Федерации (пункт 5 статьи 18 Федерального закона № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Пунктом 5 статьи 18 Федерального закона № 52-ФЗ в редакции, действовавшей в период подготовки и принятия оспариваемых Генерального плана городского округа «Город Калининград» и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» также устанавливалось предписание о том, что границы и режим зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии их санитарным правилам.

Как следует из пунктов 1.4 и 1.5 СанПиН 2.1.4.1110-02, зоны санитарной охраны организуются на всех водопроводах в составе трех поясов, вне зависимости от ведомственной принадлежности, подающих воду как из поверхностных, так и из

подземных источников в целях санитарной охраны от загрязнения источников водоснабжения и водопроводных сооружений, а также территорий, на которых они расположены. При этом первый пояс (строгого режима) включает территорию расположения водозаборов, площадок всех водопроводных сооружений и водопроводящего канала. Его назначение - защита места водозабора и водозаборных сооружений от случайного или умышленного загрязнения и повреждения. Второй и третий пояса (пояса ограничений) включают территорию, предназначенную для предупреждения загрязнения источников водоснабжения. В каждом из трех поясов, а также в пределах санитарно-защитной полосы соответственно их назначению устанавливается специальный режим и определяется комплекс мероприятий, направленных на предупреждение ухудшения качества воды.

Организации зоны санитарной охраны должна предшествовать разработка ее проекта, в который включается в том числе определение границ зоны и составляющих ее поясов. Проект зоны санитарной охраны с планом мероприятий должен иметь заключение центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора и иных заинтересованных организаций, после чего утверждается в установленном порядке (пункты 1.6 и 1.13 СанПиН 2.1.4.1110-02).

Зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, относятся к зонам с особыми условиями использования территорий (пункт 4 статьи 1 ГрК РФ) и отображаются на картах генерального плана муниципального образования в составе материалов по его обоснованию (подпункт 7 части 8 статьи 23 ГрК РФ).

Границы зон с особыми условиями использования территорий в обязательном порядке отображаются на карте градостроительного зонирования, входящей в состав правил землепользования и застройки, а также могут отображаться на отдельных картах (часть 5 статьи 30 ГрК РФ).

Из приведенных норм, а также положений Федерального закона № 131-ФЗ и Федерального закона № 52-ФЗ следует, что вопросы установления размера и границ зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения не отнесены к полномочиям органов местного самоуправления, а отображению в документах территориального планирования и градостроительного зонирования подлежат зоны с особыми условиями использования территории, которые определены с соблюдением требований соответствующего законодательства.

Как следует из материалов дела, в картографическом материале Генерального плана городского округа «Город Калининград» и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» отображение границ II пояса зоны санитарной охраны источников водоснабжения в отношении земельного участка с кадастровым номером № произведено в отсутствие проекта зоны санитарной охраны и санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии границ таких зон и ограничений использования земельных участков в границах таких зон санитарным правилам.

Данный вывод, в частности, подтверждается письменным отзывом на административное исковое заявление Маратаевой И.Ю., представленным в материалы дела Управлением Роспотребнадзора по Калининградской области (т.3, л.д. 41-43), из которого следует, что в настоящее

время проект зоны санитарной охраны источников водоснабжения г. Калининграда не разработан, заключение центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора не имеет. За нарушение требований санитарного законодательства ГП КО «Водоканал» неоднократно было привлечено к административной ответственности.

Отсутствие проекта зоны санитарной охраны источников водоснабжения г. Калининграда и санитарно-эпидемиологического заключения административным ответчиком, заинтересованными лицами не оспаривается.

Нормативный правовой акт органа исполнительной власти Калининградской области, устанавливающий в городском округе «Город Калининград» зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, отсутствует. Постановление администрации Калининградской области от 18 июля 1995 года № 348 «Об утверждении зон санитарной охраны водоисточников и сооружений Калининградского водопровода и комплекса мероприятий по улучшению санитарного состояния этих зон» утратило силу с 3 декабря 2015 года в связи с изданием постановления Правительства Калининградской области от 3 декабря 2015 года № 673.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что отображение в материалах по обоснованию Генерального плана городского округа «Город Калининград» и Правилах землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» санитарно-защитной зоны, не утвержденной в установленном порядке, противоречит актам большей юридической силы.

Оспариваемые положения нормативных правовых актов нарушают права административного истца, в частности право на приобретение в собственность земельного участка, поскольку в силу подпункта 14 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки находящиеся в государственной или муниципальной собственности, расположенные во II поясе зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, ограничиваются в обороте.

Вопреки доводам представителя административного ответчика - городского Совета депутатов Калининграда в судебном заседании о наличии правовых оснований для прекращения производства по административному делу в части оспаривания Генерального плана в связи с принятием постановления Правительства Калининградской области от 17 февраля 2020 года № 74, суд таких оснований не усматривает.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 214 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании нормативного правового акта в случае, если оспариваемый нормативный правовой акт утратил силу, отменен или изменен и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

Как следует из постановления Правительства Калининградской области от 17 февраля 2020 года № 74 «О внесении изменений в Генеральный план городского округа «Город Калининград», указанным постановлением внесены изменения в Генеральный план городского округа «Город Калининград», в соответствии с которыми он изложен в новой редакции - актуализирован (откорректирован) с учетом схемы территориального планирования Калининградской области и отраслевых документов стратегического планирования

Российской Федерации применительно к требованиям, определенным Градостроительным кодексом Российской Федерации, а также изменениям, внесенным в программы социально-экономического развития Калининградской области.

При этом административным ответчиком и заинтересованными лицами суду не представлено доказательств того, что в оспариваемой части - материалы по обоснованию Генерального плана (карта ограничений градостроительной деятельности на территории городского округа и результатов комплексного анализа территории) данный нормативный правовой акт утратил силу, отменен или изменен и таким образом, перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу что оснований для применения в настоящем административном деле положений пункта 1 части 2 статьи 214 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не имеется.

На основании вышеизложенного, учитывая прекращение существования зон санитарной охраны, ранее установленных постановлением администрации Калининградской области от 18 июля 1995 года № 348 «Об утверждении зон санитарной охраны водоемных объектов и сооружений Калининградского водопровода и комплекса мероприятий по улучшению санитарного состояния этих зон», и тот факт, что действующим законодательством не предусмотрена возможность установления зон санитарной охраны непосредственно документами территориального планирования и градостроительного зонирования без учета требований СанПиН, в том числе касающихся порядка их утверждения, суд приходит к выводу, что Генеральный план городского округа «Город Калининград» в части отображения на карте ограничений градостроительной деятельности на территории городского округа и результатов комплексного анализа территории в составе материалов по обоснованию зоны санитарной охраны источников водоснабжения II пояса в границах земельного участка с кадастровым номером 39:15:111511:46 и Правила землепользования и застройки в части отображения на Карте границ зон с особыми условиями использования территории и территорий объектов культурного наследия зоны с особыми условиями использования территорий Н-3 (зона санитарной охраны источников водоснабжения, II пояс) в границах указанного земельного участка не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и подлежат признанию не действующими с даты вступления в законную силу настоящего судебного решения.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

административное исковое заявление Маратаевой Ирины Юльевны удовлетворить.

Признать не действующими со дня вступления решения суда в законную силу:

Генеральный план городского округа «Город Калининград», утвержденный решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года

№ 225, в части отображения на карте ограничений градостроительной деятельности на территории городского округа и результатов комплексного анализа территории в составе материалов по обоснованию зоны санитарной охраны источников водоснабжения II пояса в границах земельного участка с кадастровым номером № по адресу: <адрес>;

Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденные решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339, в части установления отображения на Карте границ зон с особыми условиями использования территории и территорий объектов культурного наследия зоны с особыми условиями использования территорий Н-3 (зона санитарной охраны источников водоснабжения, II пояс) в границах земельного участка с кадастровым номером № по адресу: <адрес>.

В течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу сообщение о принятии решения суда подлежит опубликованию в газете «Гражданин», а также размещению на официальном сайте городского Совета депутатов Калининграда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Решение может быть обжаловано в Первый апелляционный суд общей юрисдикции через Калининградский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 30 мая 2020 года.

Судья Калининградского
областного суда

Г.В. Корнюшков